

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.45>

Гилязиева Гузель Зофаровна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО "ДЛИННЫЙ (LONG / ОЗЫН)" В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается функционирование параметрического прилагательного "длинный" (long / озын) в английском и татарском языках. Рассмотрены различия и сходства данных языков при выражении длины вертикальных и горизонтальных объектов. Получены выводы о том, что изоморфизм английского и татарского языков проявляется при характеристике предметов, имеющих протяженность по горизонтали. Алломорфизм связан с характеристикой человека по росту. В татарском языке при определении роста доминирует взгляд на человека сверху вниз, в английском языке взгляд на человека направлен обычно снизу вверх.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 210-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Бэ Сон Хен.** Концепт «ВОЗДУХ» в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 237 с.
3. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1084 с.
4. **Ливенец И. С.** Концепт ВОЗДУХ в лингвокультурологическом аспекте: на материале текстов К. Паустовского и М. Шолохова: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2007. 215 с.
5. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 296 с.
6. **Новый большой французско-русский фразеологический словарь** / под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык – Медиа, 2000. 1624 с.
7. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование; Оникс, 2011. 1992 с.
8. **Палутина О. Г.** Асимметрия в структуре концептов первостихий и их номинаций в русском языке и американском варианте английского языка: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 208 с.
9. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
10. **Шатилова Л. М., Борисова В. В.** Сопоставительный анализ концепта «Правда/Истина» в русской и французской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 175-178.
11. <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/air/1939> (дата обращения: 25.01.2019).
12. <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 25.01.2019).
13. **Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française.** P.: Le Robert, 2014. 2837 p.
14. **Le Petit Larousse illustré.** P.: Larousse, 2014. 2044 p.
15. **Novikova I. N., Popova L. G., Shatilova L. M., Biryukova E. V., Guseva A. E., Khukhuni G. T.** Lexical and semantic representation of the linguistic and cultural concept “Rest” in the English, German, and Russian languages // Opción. 2018. Año 34. № 85-2. P. 237-256.
16. **Shatilova L. M., Borisova V. V., Kasatkina O. A.** Representation of the linguistic and cultural concept “lie” in the French and Russian language picture of the world // Opción. 2018. Año 34. № 85-2. P. 257-276.

**COMPARATIVE AND CONTRASTIVE ANALYSIS OF NUCLEAR LEXEMES OF THE CONCEPT AIR
IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES**

Bocharova Alevtina Vasil'evna

Shatilova Lyubov' Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Moscow City University

bocharova-alevtina28@yandex.ru; shatilova-79@mail.ru

The article provides a comparative analysis of the nuclear lexemes of the concept AIR/ВОЗДУХ in the Russian and French languages. Similarities and differences between the French and Russian lexemes are identified. The findings allow the authors to conclude that the semantic filling of the lexemes “воздух” and “air” coincides in almost all their meanings: “mixture of gases forming the Earth’s atmosphere”, “inspiratory environment of living beings”, “free space over the Earth”, “environment”. The distinctive feature of the nuclear lexeme “воздух” in the Russian language is the meaning “veil covering the Eucharistic cup”. In the French language, the nuclear lexeme “air” is distinguished by the meaning “gas motion”.

Key words and phrases: concept; nuclear lexeme; semantics; derivative; periphery.

УДК 8; 81:81-2

Дата поступления рукописи: 19.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.45>

В статье рассматривается функционирование параметрического прилагательного «длинный» (long / озын) в английском и татарском языках. Рассмотрены различия и сходства данных языков при выражении длины вертикальных и горизонтальных объектов. Получены выводы о том, что изоморфизм английского и татарского языков проявляется при характеристике предметов, имеющих протяженность по горизонтали. Алломорфизм связан с характеристикой человека по росту. В татарском языке при определении роста доминирует взгляд на человека сверху вниз, в английском языке взгляд на человека направлен обычно снизу вверх.

Ключевые слова и фразы: параметрическое прилагательное; сопоставительный анализ; горизонталь; вертикаль; параметр длины.

Гилязиева Гузель Зофаровна

Казанский государственный энергетический университет

gilyazieva78@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «ДЛИННЫЙ (LONG / ОЗЫН)»
В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Горизонтальное измерение предполагает доминирующим признаком расположение вдоль горизонта. Относительно человека данная интерпретация претерпевает изменения, координируясь с его расположением

в пространстве. В данном случае горизонтальное пространство подразделяется на фронтальное, расположенное перед говорящим, и заднее, а также левую и правую зоны. Естественно предположить, что ведущей будет фронтальная зона, совпадающая с направлением взгляда говорящего. А. В. Кравченко пишет, что «пространственные параметрические характеристики предметов при зрительном восприятии выделяются в первую очередь, поскольку в их основе лежит общий критерий количества, легко позволяющий проводить сравнение с некоторой нормой» [4, с. 43]. Прилагательное «длинный» предполагает наличие данного признака у объектов, доминирующий параметр которых располагается вдоль названных горизонталей.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ функционирования прилагательного *long* / *озын* / *длинный* в английском и татарском языках. **Актуальность** работы заключается в том, что параметрические прилагательные представляют важный аспект концептуализации действительности, позволяющий выявить языковые различия сопоставляемых языков. **Научная новизна** состоит в том, что параметрические прилагательные, в частности прилагательные параметра длины в татарском языке, не выступали объектом отдельного исследования, тем более в сопоставительном плане с английским языком. В статье поставлены и решаются следующие **задачи**: 1) определить круг объектов, характеризующихся параметром длины; 2) выявить сочетаемость с параметрическими прилагательными *long* / *озын* соответствующей семантики в английском и татарском языках; 3) проанализировать сходства и различия в функционировании данных прилагательных в обоих языках.

ВЕРТИКАЛЬ

Длина – это параметр, который выражает наличие протяженности между крайними точками объекта. **Вертикально расположенные длинные** объекты бывают [5, с. 163]:

- 1) фиксированной и нефиксированной формы (*веревка*);
- 2) закрепленными на каком-либо основании, хотя данный признак оспаривается некоторыми лингвистами, например, З. А. Газаева указывает на его отсутствие: *long river* / *озын елга* (*длинная река*); *long branch* / *озын ботак* (*длинная ветка*); *long ear-rings* / *озын алка* (*длинные серьги*) [2, с. 114];
- 3) закрепленными сверху или лишенными какой-либо опоры (*long icicle* / *озын сөңге* (*длинная сосулька*), *long drainpipe* / *озын су трубасы* (*длинная водосточная труба*), *long plait* / *озын толым* (*длинная коса*), *long curtain* / *озын чаршау* (*длинные занавески*), *long arm* / *озын кул* (*длинная рука*));
- 4) направленными в соответствии с направлением роста живых существ – вверх: *long man* / *озын кеше* (*высокий человек*);
- 5) с доминирующим параметром длины;
- 6) обладающими потенциалом роста (*icicle* / *сөңге* (*сосулька*), *plait* / *толым* (*коса*));
- 7) наблюдаемыми под определенным углом зрения, детерминированным позицией наблюдателя: взгляд сверху вниз направлен на ноги – *long legs* (*длинные ноги*), взгляд снизу вверх направлен на колонны – *high columns* (*высокие колонны*).

On the other side of the circular yard, he knew, was a *long stairway* going down to the river bank (Angel Hunt. M. Ripley, 1991. P. 5-132) [8]. / Он знал, что с другой стороны круглого двора была длинная лестница, ведущая к берегу реки (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. Г.).

The tank was on the far left of the terrace, and behind it, supported by stays, was an immensely *tall ladder* at the top of which was a tiny platform (Dying to Meet You. B. M. Gill, 1989. P. 73-177) [ibidem]. / Бак находился в дальнем левом углу террасы, а за ним, поддерживаемая стойками, была очень высокая лестница, на вершине которой была крошечная платформа.

И. Ю. Кузина приводит пример с лестницей, характеристика которой как длинной или высокой зависит от направления взгляда [5, с. 162];

8) расположенными вдоль горизонтальной линии, и именно это расположение признается естественным для объектов, так как указывает на их функциональность. Доминирующий параметр длины определяет форму любого объекта как удлиненную, то есть заключает в себе информацию о его конфигурации;

9) ориентированными горизонтально относительно наблюдателя. Смена направленности приводит к дисфункции, к преобразованию параметра длины в параметр высоты. И. Ю. Кузина приводит пример из Х. Кларка, дающего выдержку из интервью вице-президента одного из американских банков. На вопрос «Что будет со зданием банка, если случится землетрясение в три раза сильнее, чем когда-либо было зарегистрировано?» банкир отвечает: «Вместо самого высокого здания в городе мы будем иметь самое длинное здание» [Там же].

Схожие ситуации, иллюстрирующие рекатегоризацию размеров, анализируют в своей работе “The Conceptualisation of Vertical Space in English: The Case of Tall” («Концептуализация вертикального пространства в английском языке: на примере слова “высокий”») Р. Дирвен и Дж. Тейлор [10, р. 390]. У шеста сменяются параметрические признаки в зависимости от его расположения в пространстве: лежащий на земле *long pole* (*длинный столб*), стоящий *high pole* (*высокий столб*). Интересно наблюдать изменение параметрического признака новорожденного, рождающегося с параметром длины: *the baby is 18 inches*, преобразующимся в параметр высоты с переходом во взрослое состояние: *John is 72 inches tall*, который не может быть изменен со сменой положения: *She is 5 feet long* (*ее длина 5 футов*) – некорректно. Выбор параметра высоты или длины определяется ориентацией в пространстве [2, с. 150].

These ribs I used in making the fence. They were long and curved, and when I had scooped out holes and set them in the earth they stood taller than I did (The Railwaymen: Wolverton 1838-1986. B. West, 1987. P. 25-128) [8]. / Эти ребра я использовал при строительстве забора. Они были длинными и изогнутыми, а когда я выкопал ямы и вставил их в землю, они были выше меня.

British National Corpus: ...they ran down the long stairway to the pumps 40 feet below (Commandoes and Rangers of World War II. J. Ladd, 1979. P. 12-82) [Ibidem]. / ...они сбежали по длинной лестнице к насосам, расположенным в 40 футах.

Tatar National Corpus: Леша 3 метрлы *озын баскыч* сөйрәп килде (Я. Шәфыйков. Бер очрашу – бер гомер) [12]. / Леша приволок длинную трехметровую лестницу.

Tatar National Corpus: ...күрделәр: пычкысын жилкәсеннән салмаган көе, ул Чулак Абдуллардан *озын баскыч* алып чыгып китте (М. Мәһдиев. Повесть, роман, юльязмалар) [Ibidem]. / ...видели, как он, не снимая пилы с плеча, вынес из дома Абдуллы высокую лестницу.

Английское словосочетание *long stairway* (*длинная лестница*) имеет 1 вхождение в British National Corpus, а татарское аналогичное словосочетание *озын баскыч* (*длинная лестница*) имеет 10 вхождений в Tatar National Corpus.

ГОРИЗОНТАЛЬ

Расположение доминирующего параметра длины может быть не только вертикальным, но и горизонтальным, совпадающим с направлением взгляда человека (*side-to-side dimension*) [5, с. 164]. Параметр ширины больше тяготеет к локализации наблюдателя посередине наблюдаемого объекта, тогда как параметр длины предполагает расположение ближе к одной из крайних точек. Прилагательные размера имеют свой собственный тип объектов, поэтому выбор нужного прилагательного для характеристики объекта определяется по доминирующему признаку [3, с. 87]. По мнению И. Ю. Кузиной, большинство объектов, к которым применимы характеристики «длинный» и «высокий», концептуализируются как *линии* (*long rope, high pole* (*длинная веревка, высокий столб*)) и как *вытянутые плоскости* (*long curtain, high building* (*длинная занавеска, высокое здание*)) [5, с. 164].

В английском языке – *long / short*: *long corridor* (длинный коридор), *long fingers* (длинные пальцы), *long river* (длинная река). По мнению Д. Круза, пара *long and short* – это одна из пар некомплементарных антонимических прилагательных, которая соответствует условию: *if it is not short it does not follow that it is long, and vice versa* [9] (*если это не короткое, то это не значит, что оно длинное, и наоборот*). К. Кеннеди и Л. МакНэлли определяют антонимическую пару прилагательных *tall – short* как комплементарную [11, р. 360].

Д. А. Круз утверждает, что, так как пара *long and short* (длинный и короткий) является некомплементарной, то оба прилагательных неприемлемы в сочетании с модификаторами. Он приводит следующие примеры: *a. #It's almost long. b. #It's almost short.*

Эти предложения являются странными в обычных контекстах и могут стать приемлемыми только при определенных условиях [9, р. 170].

К. Кеннеди и Л. МакНэлли утверждают, что прилагательные, такие как *long – short*, связаны со шкалами. Это приводит к простой семантике сравнительной степени (например: *longer than – более длинный, чем*) и к естественным путям измерения в конструкциях (например: *two meters long – два метра длиной*). Очевидно, что математическая структура шкалы влияет на семантику прилагательных, с которыми она связана [11, р. 358].

В татарском языке, по данным Tatar National Corpus, нами выявлены следующие словосочетания с прилагательными *озын / длинный* и *кыска / короткий*: *озынлыгы олы булган* (*имеющий большую длину*), *озын керфекле* (*длинные ресницы*), *озын жәп* (*длинная веревка*), *озын аяк* (*длинная нога*) [12]. В английском языке следующие словосочетания имеют высокие показатели частотности: *long way / долгая дорога; long corridor / длинный коридор; long lustre / длинная люстра; long hair / длинные волосы* [8].

В английском языке, наряду с вышеуказанными значениями, параметрическое прилагательное *long* используется для обозначения количественных отношений: *long family* (большая, многочисленная семья). Ю. Д. Апресян пишет, что с «русской» точки зрения диван имеет длину и ширину, а с «английской», по свидетельству Ч. Филмора, – длину и глубину [1, с. 211]. Г. И. Кустова предлагает свою систему значений прилагательного *длинный*.

По ее мнению, признак 'длинный' относится:

- 1) к наблюдаемым предметам;
- 2) не только к объектам, «длинным для человека», но «длинным относительно общепринятой нормы», то есть не всегда предполагает субъективизацию универсального параметра;
- 3) к объектам, воспринимаемым относительно наблюдаемого говорящим спектра пространства или занимаемого им в пространстве положения;
- 4) к параметрам линейного пространства, лежащим в основе ментальной реконструкции, то есть языковой интерпретации организации окружающего пространства [6, с. 87].

В английском языке в British National Corpus прилагательное *long* имеет 55258 вхождений, а *short* – 19448 вхождений.

(1) She stood up and twisted her hair round her head in a *long rope*, pinning it high (Tortoise by Candlelight. N. Bawden, 1989. P. 22-87) [8]. / Она встала, закрутила волосы жгутом вокруг головы, высоко заколов их шпилькой.

(2) ...the first shoot of war. And war, once started, has a *long road* to run (Archangel. G. Seymour, 1983. P. 18-125) [Ibidem]. / ...первый удар войны. И война, однажды начавшись, долго продлится.

(3) And white shirts are hardly the thing for *long train* journeys (All the Sweet Promises. E. Elgin, 1991. P. 7-135) [Ibidem]. / А белые рубашки вряд ли подойдут для дальних поездок на поезде.

(4) The dinghy had a *short rope* tied to its bow (Longshot. D. Francis, 1990. P. 47-170) [Ibidem]. / К носу лодки была привязана короткая веревка.

(5) The 75-ton monster was spotted by staff at Three Bridges station, a *short train* ride from busy Gatwick Airport (The Daily Mirror) [Ibidem]. / 75-тонный монстр был замечен персоналом станции «Три моста» в нескольких минутах езды на поезде от оживленного аэропорта Гатвик.

Словосочетания с параметрическими прилагательными *long* и *short* в British National Corpus имеют следующую частотность (в круглых скобках указаны номера примеров, приведенных выше. – Г. Г.):

long rope имеет 11 вхождений (1); *short rope* – 5 вхождений (4);

long road – 56 вхождений (2); *short road* – 11 вхождений;

long train [journey] – 23 вхождения (3); *short train [ride]* – 3 вхождения (5).

Данные примеры иллюстрируют функционирование прилагательных параметра длины *long / short*. Необходимо отметить, что эти объекты имеют доминирующий параметр длины. Они сочетаются с обоими прилагательными из антонимической пары: *long rope* (1); *short rope* (4); *long train [journey]* (3); *short train [ride]* (5); *long road* (2). Однако количественные показатели свидетельствуют о том, что наблюдается асимметрия данной сочетаемости, типичная для этой группы прилагательных.

В татарском языке в корпусе Tatar National Corpus прилагательное *озын / длинный* имеет 8637 вхождений, *кыска / короткий* – 4524 вхождения [12].

(1) Санбат белән рота арасындагы иң *кыска юл* бу (А. Абсалямов. Абушахман. 1943) [Ibidem]. / Это самая короткая дорога между санбатом и ротой.

(2) Дәүләт советы Рәисе Фәрит Мөхәммәтшин 2 статьяның 6 пунктындагы «муенчаклы *кыска бау* – ике метрдан *кыскарарак бау*» дигән төшенчәгә тукталды (Татар-информ мәгълүмат агентлыгы) [Ibidem]. / Председатель Государственного Совета Фарид Мухаметшин остановился на пункте 6 статьи 2 «веревка для ошейника – менее двух метров».

(3) Барысын да шулай чыгарып, өеп бетергәч, йөкне *озын бау* белән аркылыга-буйга ныгытып бәйләделәр (Э. Еники. Жиз кыңгырау) [Ibidem]. / После того, как все вынесли и сложили, груз скрепили длинной веревкой вдоль и поперек.

(4) Гүзәлләрдән гүзәл, нәфис Кар кызы, Ераклардан ерак, *озын юл* узып, Чыршыбызның бәйрәменә киләсен, Безнең сагынып көткәнне син беләсен (Т. Миңнуллин. Шигырьләр) [Ibidem]. / Самая красивая и стройная Снегурочка, проделав длинный путь, пришла к нам на елку.

В письменном корпусе татарского языка *озын / длинный* имеет 26988 вхождений, *кыска / короткий* – 4524 вхождения [7].

Словосочетания с данными параметрическими прилагательными в Tatar National Corpus: *озын бау* имеет 13 вхождений [12]; *кыска бау* – 1 вхождение в письменном корпусе татарского языка; *озын юл* имеет 65 вхождений; *кыска юл* – 11 вхождений [7].

В Tatar National Corpus словосочетание *озын кеше / высокий человек* имеет 12 вхождений, *кыска кеше / невысокий человек* – 0 вхождений [12]. В письменном корпусе татарского языка – 10 и 0 вхождений соответственно [7].

(5) Көл сыман чәчләре учма-учма ак калфагы астыннан чыгып, жилкәсенә тәртипсез таралган юан, *озын кеше* иде психиатр (А. Гыйләжев. Балта кем кулында? Роман) [12]. / Серые, как пепел, волосы психиатра выбивались из-под калфака и беспорядочно падали на плечи, он был толстый и высокий.

В английском языке обнаружено: *long man* – 3 вхождения, *short man* – 16 вхождений в British National Corpus.

(6) Henry, Lord Darnley, whom she described as the ‘properest and best proportioned *long man*’ she had ever seen (A Traveller’s History of Scotland Burke. J. London, 1990. P. 1-123) [8]. / Генри, лорда Дарнли, она описала как самого правильного и хорошо сложенного высокого человека, которого она когда-либо видела.

(7) One of the humans, the short man in the hat, was talking animatedly to two young women (The Highest Science. Roberts Gareth. L.: Virgin, 1993. P. 81-201) [Ibidem]. / Один из людей, невысокий мужчина в шляпе, оживленно разговаривал с двумя молодыми женщинами.

Параметрические прилагательные *long* и *short* в сочетании с существительным *man* в British National Corpus встречаются реже.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие **выводы**.

Во-первых, *длинной* характеризуются объекты, у которых данный параметр является доминирующим, то есть вытянутые объекты. Это еще раз подтверждает тезис о том, что параметрические прилагательные подразумевают форму определяемых объектов.

Во-вторых, что касается сочетаемости параметрических прилагательных *long / озын*, можно отметить, что в обоих языках существуют схожие структуры (сочетания прилагательных и существительных), указывающие на измерение длины. Прилагательные *long / озын* определяют длину и высоту в зависимости от направления взгляда.

В-третьих, сходства и различия в функционировании данных прилагательных заключаются в следующем. **В английском языке** параметр длины одного и того же предмета не всегда определяется одним прилагательным, как мы видели на примере: *long stairway* (*длинная лестница*) и *tall ladder* (*высокая лестница*), все зависит от положения данного предмета – вертикального или горизонтального. **В татарском же языке** употребление прилагательного *озын* не зависит от положения определяемого слова: *озын юл* (*длинная дорога*), *озын кеше* (*высокий человек*). Прилагательные *long / озын* могут характеризовать не только неодушевленные предметы, но и людей. В татарском языке при определении роста и длины употребляется прилагательное ‘*озын*’. В английском взгляд на человека направлен обычно снизу вверх, и употребляется прилагательное ‘*high*’, прилагательное ‘*long*’ употребляется реже.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1. Парадигматика. 568 с.
2. **Газаева З. А.** Механизмы семантической деривации параметрических прилагательных: на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2011. 187 с.
3. **Закамулина М. Н., Лутфуллина Г. Ф., Муллахметова Г. Р.** Очерки по аспектологии. Проблема реализации частных значений (сопоставительное исследование на материале французского и татарского языков). Казань: Изд-во КГЭУ, 2016. 244 с.
4. **Кравченко А. В.** Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 201 с.
5. **Кузина И. Ю.** О параметризации действительности языковыми средствами в художественном дискурсе (на примере эпистолярного жанра описания авантюрного путешествия) // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 1 (15). С. 161-165.
6. **Кустова Г. И.** Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
7. **Письменный корпус татарского языка** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 26.04.2019).
8. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 16.02.2019).
9. **Cruse D. A.** Lexical Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 234 p.
10. **Dirven R., Taylor J. R.** The Conceptualisation of Vertical Space in English: The Case of Tall // Topics in Cognitive Linguistics / ed. by B. Rudzka-Ostyn. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1988. P. 379-402.
11. **Kennedy Ch., McNally L.** Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates // Language. 2005. Vol. 81. № 2. P. 345-381.
12. **Tatar National Corpus. Татарский национальный корпус «Туган тел»** [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 16.02.2019).

**PECULIARITIES OF THE ADJECTIVE “LONG / ОЗЫН” FUNCTIONING
IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES**

Gilyazieva Guzel' Zofarovna
Kazan State Power Engineering University
gilyazieva78@mail.ru

The article examines the functioning of the parametric adjective *long / озын* in the English and Tatar languages. The author identifies similarities and differences between the languages in expressing the length of vertical and horizontal objects. The findings lead to the conclusion that isomorphism in the English and Tatar languages manifests itself while characterizing objects having the horizontal length. Allomorphy takes place while characterizing a human being according to stature. When identifying human stature, in the Tatar language a human being is usually viewed from above, and in the English language – from the bottom upwards.

Key words and phrases: parametric adjective; comparative analysis; horizontal; vertical; length parameter.

УДК 811.581.11

Дата поступления рукописи: 24.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.46>

В статье представлен анализ результатов двух ассоциативных экспериментов: на слово-стимул «патриот» в русском языке, на слово-стимул «爱国者» (àiguózhě патриот) в китайском языке. Цель исследования – сопоставить способы языковой репрезентации концепта ПАТРИОТ в современном сознании носителей русского и китайского языков путем моделирования ассоциативных полей концептов ПАТРИОТ и 爱国者 (àiguózhě патриот). Материалом исследования являются языковые данные ассоциативных экспериментов, полученные в ходе проведения цепочечного ассоциативного эксперимента. Анализ языкового материала позволил выявить значимые семантические компоненты концептов ПАТРИОТ и 爱国者, обнаружил сходства и различия в вербализации концептов в русской и китайской национальных картинах мира.

Ключевые слова и фразы: концепт; патриот; национальная картина мира; языковая картина мира; китайский язык; русский язык; ассоциативный эксперимент.

Еремкина Екатерина Сергеевна

Гофман Татьяна Викторовна, к. филол. н., доцент

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
rina_jinfa@mail.ru; twgofman73@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА ПАТРИОТ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Антропоцентрическая парадигма лингвистики обусловила повышенный интерес исследователей к вопросам взаимосвязи языка и менталитета. На современном этапе акценты научной мысли смещаются